

Оригинальная статья
УДК 316.334.3
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-3-75-85>

К вопросу о методологических основах изучения «четвертой ветви власти» как института политической системы современного общества

Владимир Петрович Милецкий¹, Ярослав Александрович Емелин²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹falesm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>

²emelinyaroslav@yandex.ru

Введение. Целью настоящей статьи является рассмотрение методологических аспектов изучения средств массовой информации как «четвертой ветви власти» и института политической системы современного общества. Авторы предприняли попытку достичь поставленной цели с позиций мультипарадигмального методологического подхода, предусматривающего сложение объясняющих потенциалов структурно-функционального, институционального и других эвристических концептов. С теоретической точки зрения СМИ привлекают внимание как политологов, так и социологов, философов, историков, журналистов и специалистов по связям с общественностью. Исследования в данном направлении, несомненно, требуют именно такого подхода, поскольку он позволяет решить поставленную задачу.

Методология и источники. В рамках указанных методологических позиций (мультипарадигмального методологического подхода) «четвертая ветвь власти» предстает в различных аспектах, что позволяет также исследовать ее главным образом как институт политической системы общества, в структуре которой СМИ не только являются индикатором развитости институтов гражданского общества, но и свидетельствуют о степени открытости политической элиты и всего правящего политического класса. В качестве методологических источников в настоящей статье использованы труды таких основоположников концепции «четвертой ветви власти», как Дж. С. Милл, И. Бентам, Ю. Хабермас, Ф. Сиберт, Т. Петерсон, У. Шрамм и др.

Результаты и обсуждение. Исследуются возможности применения основных положений теоретических и специализированных подходов к изучению концепции «четвертой ветви власти» в современных политико-социологических и политологических исследованиях. Авторы предприняли попытку эвристической интерпретации базовых категорий и выделения их понятийных аналогов в современной науке.

Заключение. Результаты проведенной работы свидетельствуют о том, что средства массовой информации («четвертая ветвь власти») определенно играют постоянно возрастающую роль в плане контроля за публичной властью и являются одним из институтов гражданско-политического общества. Хотя известно, что использование термина «четвертая ветвь власти» для обозначения политической роли и статуса СМИ как института политической системы общества может вызывать возражения и быть поводом для дискуссии.

© Милецкий В. П., Емелин Я. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: «четвертая ветвь власти», средства массовой информации, политическая система, гражданское общество, государственная власть

Для цитирования: Милецкий В. П., Емелин Я. А. К вопросу о методологических основах изучения «четвертой ветви власти» как института политической системы современного общества // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 3. С. 75–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-75-85.

Original paper

Towards a Methodological Basis the Study of the «Fourth Power» as an Institution of the Political System within Modern Society

Vladimir P. Miletskiy¹, Yaroslav A. Emelin²

¹*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*falesm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>*

²*emelinyaroslav@yandex.ru*

Introduction. This article considers the mass media as the «Fourth Power» in the political system of modern society with the aim of illuminating the place of mass media in the latter. The authors had attempted to achieve this goal in terms of structural-functional, institutional and other explanatory concepts. From a theoretical point of view, the media attract the attention of both political scientists and sociologists, philosophers, historians, journalists and public relations specialists. Research in this direction requires a multi-paradigm methodological approach, since all theoretical and empirical resources for such analysis are available in modern science.

Methodology and sources. In the framework of these methodological positions (multi-paradigm methodological approach) “The Fourth Power” appears in various aspects, which also allows to study the latter as an institution of the political system of society, in which the media are not only an indicator of the development of civil society, but also indicate the degree of openness of the political elite and the ruling political class. As methodological sources, this article uses the works of such founders of the concept of “Fourth Power” as J. S. Mill, J. Bentam, J. Habermas, F. Siebert, T. Peterson, W. Schram, etc.

Results and discussion. The article studies the possibilities of applying the basic provisions of general scientific and specialized approaches to the study of the concept of «Fourth Branch of Power» as an explanatory methodological approach in modern political and sociological researches. The authors made an attempt to theoretical interpretation of the basic categories and to highlight their conceptual analogues in modern science.

Conclusion. The results of the work show that the mass media (“The Fourth Power”) definitely play an ever-increasing role in terms of control over public power and are one of the institutions of civil-political society. Although it is known that the use of the term “The Fourth Power” to denote this political role of the media may cause objections and be a reason for discussion.

Keywords: “Fourth power”, mass media, political system, civil society, state power

For citation: Miletskiy, V.P. and Emelin, Ya.A. (2024), “Towards a Methodological Basis the Study of the Fourth Power as an Institution of the Political System within Modern Society”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 3, pp. 75–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-75-85 (Russia).

Введение. Концепция так называемой «четвертой ветви власти» зародилась и стала развиваться примерно в одно и то же время с теорией «гражданского общества». Периодизация охватывает отрезок времени с XVII по XVIII в., в это время в Англии и США увлеченно заговорили о публичной сфере, а либеральные идеи становились все более популярными. Свобода слова и печати были предметом активной дискуссии в просвещенном обществе, публичное мнение бросило вызов недемократическим политическим системам этих стран. Полученный ныне средствами массовой информации доступ к принятию политических решений свидетельствует о высоком уровне развития общества, в котором справедливому правовому закону отводится исключительное место. Категории свободы, справедливости, верховенства права легли в основу концепции разделения властей Дж. Локка, который предложил с функциональной точки зрения различать три ветви государственной власти: исполнительную, законодательную и союзную (федеративную) [1]. В современном виде третья ветвь в качестве судебной власти получила окончательное закрепление в трактате Шарля Луи Монтескье «О духе законов» (1748).

Дело в том, что автономия данных ветвей власти была необходима для успешной реализации государственной политики при демократических режимах, поскольку позволяла сдерживать и уравновешивать их влияние в обществе. Современный российский политолог А. И. Черных убеждена, что именно развитие свободной прессы спровоцировало «оттепель» в закрытых и консервативных системах, что ускорило процесс становления демократии в разных странах [2].

В либерализации политической, экономической, социальной, культурной, духовной сфер жизни общества немаловажную роль сыграла публикация специфичных форм коммуникации между обособленными властными структурами и частным, приватным сектором общественных отношений. В концепции гражданского общества Ю. Хабермаса в этом отношении постулируется, что частные интересы претендуют на право быть признанными официальными, общественный дискурс противопоставляется государственному, большинство желает быть услышанным меньшинством, масса бросает вызов властвующей элите, а структурная трансформация публичной сферы при этом протекает в духе критицизма. Сам немецкий социолог, коммуникативист и основоположник франкфуртской школы критической социологии, под публичной сферой понимал «область нашей социальной жизни, где нечто похожее на общественное мнение может быть сформировано» [3, с. 10].

Наиболее остро публичное противопоставляется элитарному именно на почве либерализации прессы, поскольку свобода слова и печати становится не просто утопией, а действительной общественной силой. Либеральные ожидания в этих условиях зашли настолько далеко, что темой широкой дискуссии стала проблема реального воздействия масс-медиа на власть. Классической в этом отношении признана работа американских социологов Ф. Сиберта и Т. Петерсона, в которой выделяется четыре модели СМИ, характеризующие разную степень влияния прессы на власть. Рычагами и инструментами давления на «самовольное правительство» обладают СМИ в русле либертарианской теории и теории социальной ответственности, но не авторитарной и советской концепций [4]. Наряду с теорией «четвертой ветви власти» существует концепт о журналистике как «сторожевом псе», который дополняет первую. С точки зрения содержания и наполнения этих категорий С. С. Бодрунова

в качестве функций свободной и независимой прессы признает адвокатирование общественных интересов, наполненное их политической пристрастностью, включая «арбитраж» публичной сферы [5].

Таким образом, методологический базис изучения «четвертой ветви власти» может иметь функциональные, институциональные и исторические основания. В этом отношении уместно утверждать, что исследования в данном направлении требуют мультипарадигмального подхода, тем более, что все теоретические и эмпирические ресурсы для подобного анализа в современной науке имеются.

Методология и источники. Некоторые исследователи отводят институту средств массовой информации главенствующую, определяющую и надзорную роли, превосходное положение по отношению к традиционным формальным ветвям власти: «Средства массовой информации устанавливают систему ценностей, позволяющую индивидам вырабатывать собственную оценку приемлемости или неприемлемости формальных правил, лежащую в основе макросоциальной идентичности, отсылающей к вопросам духовно-нравственного развития» [6, с. 63].

Впервые о СМИ как о «четвертой ветви власти» заговорил в 1840 г. О. де Бальзак, который считал, что политика особенно нуждается в специфических механизмах информационного обмена. Средства массовой информации в процессе эволюционного совершенствования приобрели статус одного из важнейших институтов сопровождения и обеспечения политических процессов. Являясь полноценным институциональным компонентом политической системы общества, средства массовой информации консолидируют общественное мнение, выполняют важную функцию представительства интересов всех основных социальных субъектов политического процесса, включая гражданско-политические институты, и входящих в их состав социально-профессиональных групп. Р. В. Короткевич замечает в этой связи, что, «являясь посредником между властью и обществом, СМИ не только критикуют недостатки в политике и обществе, но и выполняют конструктивную функцию артикуляции различных общественных интересов» [7, с. 192].

В разные годы и эпохи имело место множество кейсов функционирования СМИ в качестве так называемого «четвертого сословия». Пожалуй, впервые либеральная печать громко заявила о себе в разгар Великой французской революции, когда справедливой критике подвергались все общественные институты, а просвещенный абсолютизм представал политическим идеалом и апогеем философской мысли того времени. Спекулируя, казалось бы, прописными истинами о свободе личности и естественных неотчуждаемых правах, журналисты приобретали славу лидеров мнения. Сложно не согласиться с тем, что со взятием Бастилии не только европейская, но и мировая история встала на другие рельсы. К слову, трансформировалась и развивалась и сама пресса, приобретая черты народной, свободной и имеющей значительный политический вес.

Неподдельный общественный резонанс в свое время вызвала и кампания Мартина Лютера Кинга, целью которой было решение проблемы расового неравенства в США. Невозможно оспорить тот факт, что информационная работа, проводимая журналистами, сыграла свою роль: пристрастное освещение данной темы подтолкнуло правительство к пересмотру действующего на тот момент законодательства в части признания и закрепления прав и сво-

бод меньшинства по национальному признаку. Уместным здесь представляется и современный локальный пример из нормотворческой практики Законодательного собрания Санкт-Петербурга, издавшего несколько лет назад закон о комплексном развитии городских территорий. Благодаря СМИ возник широкий общественный резонанс. Опасаясь уплотнительной застройки и переселения из черты мегаполиса в ближайший пригород, заинтересованная общественность выступила за пересмотр законопроекта. Широкая огласка и всесторонняя информационная поддержка этой проблемы в СМИ способствовали созданию специального общественного штаба, результатом работы которого стали дополнительная юридическая экспертиза и подготовка качественной нормативной базы, что легло в основу нового федерального закона о комплексном развитии территорий, вступившего в силу в декабре 2020 г.

Однако в истории были примеры не только того, как СМИ вступали в открытую конфронтацию с политической элитой и набиралась смелости открыто транслировать альтернативное властям общественное мнение. Наоборот, зачастую СМИ оказывают мощную поддержку правящему классу, манипулируя общественным сознанием и спекулируя достоверными фактами. Вот почему, с другой стороны, термин «четвертая ветвь власти» некоторыми авторами трактуется в качестве околонучной метафоры, функционально противоречащей всестороннему взаимодействию средств массовой информации с социальными акторами и институтами политической власти. Особенно это касается их взаимоотношений с правоохранительными органами. По мнению этих авторов, если допустить, что СМИ способны реально влиять на них, то, оказавшись в политическом, правовом, институциональном и информационном подчинении у средств массовой информации, исполнительная, законодательная и судебная власть перестанут в полной мере выполнять свои основополагающие функции и решать задачи государственной важности. В этом отношении выражение «четвертая ветвь власти» обычно используется для обозначения роли политических институтов гражданского общества и общественно-политических организаций в вопросах осуществления контроля за властями, поскольку именно СМИ являются институтом, с помощью которого граждане получают информацию о действиях властей, имеют возможность выражать свои оценки о них и формировать заинтересованные позиции, а также оказывать сильное влияние на власти с тем, чтобы они прислушивались к общественному мнению и учитывали его при выработке и исполнении управленческих решений по всем проблемам, интересующим современное гражданское общество.

Сказанное о плюрализме мнений по рассматриваемым вопросам не отменяет актуальности и необходимости изучения «четвертой ветви власти». Являясь социальным институтом гражданско-политического общества, средства массовой информации выступают также компонентом политической системы, статус которого в этой системе представляется возможным раскрыть с позиций структурно-функционального и институционального подходов [8]. Речь о том, что СМИ, как и все другие социальные институты, в настоящее время являются естественно-исторически сформировавшимися устойчивыми структурами и паттернами стандартизированных социальных действий и практик людей, обеспечивающими на нормативной основе официальных законов и неофициальных установлений (норм живого и социального права) удовлетворение их базисных потребностей в получении всесторонней и объективной информации о происходящих в конкретных странах и мире в целом событиях,

проблемах, глобальных и региональных трендах их эволюции. Благодаря этому обеспечивается учет общественного мнения, консолидация людей в сплоченные сообщества, укрепляется стабильность, устойчивость социума и его жизнеспособность, включая минимизацию транзакционных издержек [9]. Поэтому масс-медиа исполняют не только универсальные для всех социальных институтов функции (контрольно-регулятивную, интегративную, статусно-ролевую, консолидирующую и др.), но и свои собственные профильные функции, которые отличают их в функциональном отношении от всех других институтов. Речь идет о таких функциях СМИ, как информационная, агитационно-пропагандистская, мировоззренческая, воспитательная и др.

Таким образом, перечисленные подходы позволяют решить методологическую задачу, связанную с выявлением места и роли СМИ в политической системе общества, которая представляет собой целостную совокупность социальных субъектов, институтов и учреждений государственной, муниципальной и партийно-корпоративной власти, политических процессов, практик и духовно-политических компонентов, консолидированных главным образом государственной властью для представительства ключевых интересов основных групп населения на основе их артикулирования и агрегирования, легитимации власти в обществе и исполнения других функциональных ролей. При этом стоит отметить, что политико-социологический анализ предполагает раскрытие внутренней структуры политической системы, в которой свободные или несвободные масс-медиа предстают в качестве ее специфического гражданско-политического института наряду с другими институтами этой системы. Гомеостазис политической системы во многом достигается благодаря функционированию прессы, которая консолидирует интересы общественности, объединяет различные общественные организации, мобилизует общественное мнение.

Перечисленные факты являются безусловным показателем демократизма этой модели политической системы [2]. В этом отношении стоит напомнить о возрастающем влиянии на последнюю так называемой мягкой силы, растущим ресурсом которой являются средства массовой информации, включая социальные сети и Интернет. Другими словами, средства массовой коммуникации выполняют посредническую функцию, осуществляют обратную связь между различными общественными акторами на правах полноценного социального института. Более того, СМИ являются не только индикатором общественного мнения, но и институтом формирования заинтересованно-оценочной позиции народного большинства по актуальным для него, информационно доступным, неоднозначным, но затрагивающим интерес этого большинства социальным проблемам, событиям, деятелям и др. Поэтому масс-медиа как социальный институт наделены определенным престижным статусом. Данное обстоятельство объясняется тем, что в современном обществе журналистам принято доверять, а такое доверие дорогого стоит.

Вместе с тем институциональный анализ СМИ в рамках гносеологической плоскости более сложен, поскольку моделирует их взаимодействие с внешним окружением политической системы. В зависимости от стиля государственного управления масс-медиа могут испытывать функциональные ограничения, нередко они ощущают давление со стороны самых разных политических акторов. По этой причине при методологическом обосновании необходимости изучения «четвертой ветви власти» нужно учитывать политическую конъюнктуру в обществе, коммуникационные процессы которого являются предметной областью

того или иного социологического исследования. Чтобы политическая система перманентно пребывала в стабильном состоянии, необходимы относительная устойчивость ее институциональных и процессуальных параметров, соответствующий уровень легитимности и эффективности власти, которые обеспечивают последовательное развитие этой системы.

Средства массовой информации за счет мобилизации социального капитала имеют возможность лоббировать интересы тех или иных участников политического процесса, латентно проводить собственную политику от лица заинтересованных социальных субъектов, которыми они ангажированы, оказывать влияние на принятие и реализацию управленческих решений. Парадокс «четвертой ветви власти» состоит в известном конфликтном столкновении таких концептуальных моделей СМИ, как информативная и пропагандистская (агитпроп), организационная и др. Рассуждая об институциональном предназначении СМИ, Д. Шмыгин приходит к выводу, что средства массовой информации вполне обладают признаками самостоятельного института общественно-политической власти, невзирая на то, что, например, российская журналистика исторически нередко (особенно при советской власти) формировалась под сильнейшим государственным воздействием и функционировала под его контролем. Поэтому, с одной стороны, СМИ в СССР были довольно-таки ангажированными гражданско-политическими институтами, а, с другой, в настоящее время они завоевали известный политический вес и влияние [10].

Во исполнение требований гносеологического принципа историзма принято рассматривать зарождение, существование и трансформационные процессы «четвертой ветви власти» параллельно с позитивными демократическими изменениями в обществе, которыми они детерминированы [6]. Это обосновано тем, что СМИ продолжают активно выстраивать современные коммуникации в паре «Общество–Власть», вследствие чего они начинают играть возрастающую роль и приобретать более весомое значение в политических процессах, включая влияние на электоральные процессы и формирование общественного мнения.

При этом либеральные идеи Дж. Мильтона и других ученых не преданы забвению, но продолжают развиваться. Как известно, о свободе прессы размышлял также И. Бентам, для которого либерализация печати и ее участие в развитии непосредственной демократии, формировании общественного мнения, демократизации политической системы являлись неоспоримыми факторами функционирования демократического правительства, становления правового государства, в условиях которого главенствует верховенство права. Кроме того, данные постулаты концептуально неразделимы с положением о приоритете естественных и неотчуждаемых прав человека, уважения и обеспеченности которых постоянно добивается в современном обществе гражданско-политический институт СМИ.

СМИ занимают центральное место в формировании образа государственной власти в целом и государственных служащих в частности. Журналисты не только передают информацию потребителю контента, но и способствуют созданию субъективной оценки государственного сектора в его сознании. И это не разовая акция, а целенаправленная работа по укреплению имиджа бюрократического аппарата: положительный образ, психологический портрет, кейс эффективной работы. «Уровень доверия к чиновникам несколько вырос после вхождения Крыма в состав России, впоследствии рейтинги власти, все, кроме президентского, откатились на прежний уровень, однако продолжают доминировать положительные

оценки. Тем не менее для властей важен, в первую очередь, уровень удовлетворенности граждан положением дел в стране, а не доверие к чиновникам. <...> Претензий по этому поводу достаточно много, однако они не достигли высокого уровня» [11].

Формирование информационной повестки зависит от многих факторов, например влияния власти. Иерархическая структура информационного ландшафта может меняться от региона к региону, но в общем тематическом портфеле первые три позиции занимают информационные поводы, связанные с политикой, экономикой и сферой жилищно-коммунального хозяйства. А. А. Новак выделяет модель сконструированной или потребностной модели СМИ: «Она представляет собой специфическое, зависящее от внутренних и внешних сил влияния, содержание мегатекстов СМИ. Редакции с трудом стремятся соблюсти баланс между информацией, удовлетворяющей интересы акторов влияния, и тем, что необходимо знать аудитории данного медиа» [12, с. 142].

Согласно структурно-функциональному подходу элементы политической системы подвижны, и они не могут находиться в закреплённом состоянии. Все подсистемы взаимосвязаны, любые колебания в одной влекут за собой череду метаморфоз в другой. Однако все компоненты стремятся к балансу, потому как «нормально функционирующее общество – это постоянно нарушаемое и восстанавливаемое равновесие» [13, с. 133]. При этом обеспечение гомеостаза системы возможно благодаря двум механизмам. «Первый – иерархическое централизованное управление, гарантирующее системную целостность и быстроту принятия решений по “оперативным” вопросам. Второй – механизм самоорганизации, который даёт системе внутренние импульсы для развития, выполняет функцию балансировки различных социальных подсистем через взаимодействие разносторонних социальных групп и организаций» [14, с. 241].

По мысли Э. Э. Шульца, социальный протест может представлять серьёзную опасность для политической системы. Сам по себе конфликт в обществе не является угрозой, но до тех пор, пока он не приобретает крупные масштабы и не заражает объединяющей идеей значительный процент общественности. «Важность и опасность объединяющей идеи, – по его мнению, – заключается в том, что она находит отклик у всех слоёв населения и несёт ежедневное постоянное давление на все общество» [15, с. 113].

В контексте политической культуры, лишённой конфликтов, гармонично сочетаются такие элементы политической культуры, как традиции, ценности и нормы. Логично, что столкновение этих компонентов и провоцирует такое явление, как конфликт, которому не стоит отводить роль аномалии или дисфункции. Под дисфункцией политической системы Е. Н. Максимова и Л. Н. Гарас понимают «такое состояние, когда структурный элемент системы прекращает выполнять действия, соответствующие его изначальному назначению, что находит проявление в вырождении функции, ее символизации и персонализации» [16, с. 79]. С точки зрения структурно-функционального баланса способность элементов политической системы адаптироваться к внешним факторам отражается в ее эффективности.

Поскольку средства массовой информации неразрывно связаны с политикой, буквально вплетены в структуру политической системы общества, постольку возникает вопрос о социальной ответственности СМИ и доверии к ним. Ведь медиаэффект может быть не положительным, а нередко даже негативным. О последнем случае принято говорить в контексте

освещения средствами массовой информации чрезвычайных ситуаций, манипулирования общественным мнением и пропаганды. Однако в широком смысле СМИ должны поддерживать социальное согласие ценностных ориентаций, обеспечивать взаимодействие социальных институтов, формировать достаточный уровень не только общей, но и политико-правовой культуры у граждан.

Результаты и обсуждение. Обобщая изложенное, следует признать существование теоретической и методологической проблем, которые заключаются в сложности однозначного определения места и роли средств массовой информации в качестве института политической системы современного общества, включая Россию. Если в структуре демократических ценностей значение свободной прессы идеализировано, а теоретическое обоснование представляется более точным и лишенным критики, то на практике применение приведенных концепций не может быть безусловным. Ограничения, в первую очередь связанные с разнообразием политических систем в современном мире, страноведческими особенностями их становления, функционирования и развития, различиями политических режимов, создают дополнительные сложности в их концептуализации. Дело в том, что многие из них невозможно безоговорочно признать авторитарными или демократическими, поскольку зачастую они являются смешанными (гибридными), обладающими признаками и характеристиками первых и вторых. При этом либеральные идеи Дж. Локка, Дж. С. Милля, Дж. Милтона, И. Бентама, Ю. Хабермаса, Ф. Сиберта и других исследователей, которые в разное время разрабатывали концепции свободной прессы и СМИ в целом, представляется возможным обобщить в рамках политико-социологической теории «четвертой ветви власти». Тем самым допускается возможность рассматривать концепции названных ученых в качестве методологических оснований изучения института «четвертой ветви власти».

Заключение. Средства массовой информации определенно играют важную роль в системе контроля за публичной властью и являются одним из влиятельных институтов современного гражданско-политического общества. Вместе с тем использование термина «четвертая ветвь власти» для обозначения статуса и роли СМИ в качестве института в политических системах современного общества является поводом для научной дискуссии. Проведенный анализ свидетельствует о степени разработанности данной темы и актуальности изучения проблематики масс-медиа как института политической системы современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. М.; Челябинск: Социум, 2022.
2. Черных А. И. Реальность «четвертой власти» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 100–125.
3. Семенов А. В. Переосмысливая гражданское общество: нормативная концепция публичной сферы Ю. Хабермаса // Социум и власть. 2009. № 4. С. 9–13.
4. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы / пер. с англ. М. Полевой. М.: Нац. ин-т прессы: Вагриус, 1998.
5. Бодрунова С. С. Парадигмы «адвокатирования» и «арбитража» в западной журналистской этике и их ценностно-нормативное наполнение // Социология и Право. 2014. № 1 (23). С. 16–23.
6. Устинова О. В. Средства массовой информации как «четвертая власть» // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 4. С. 62–64.

7. Короткевич Р. В. Средства массовой информации – элемент политической системы общества // Лесной вестник. 2002. № 3. С. 191–196.
8. Маслова И. А. Политология: учеб. пособ. Оренбург: ОГУ, 2010.
9. Губайдуллин А. Р. Понятие и особенности взаимодействия политической и правовой систем // Вестн. ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 91–100. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.091-100.
10. Шмыгин Д. Парадоксы «четвертой власти» // Медиасреда. 2006. № 1. С. 98–101.
11. Опрос: россияне не доверяют чиновникам // Версия. 12.08.2016. URL: <https://versia.ru/opros-rossiyane-ne-doverayut-chinovnikam> (дата обращения: 12.03.2024).
12. Новак А. А. Особенности формирования повестки дня // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 129–144. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).129-144.
13. Виноградов В. Д., Головин Н. А. Политическая социология: учеб. пособ. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1997.
14. Негрова М. С., Савин С. Д. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. Вып. 2. С. 238–246.
15. Шульц Э. Э. Социальный протест как фактор дестабилизации политической системы современной России // ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 4. С. 110–117.
16. Максимова Е. Н., Гарас Л. Н. Дисфункции политической системы как факторы политической нестабильности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 76–83. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_76.

Информация об авторах.

Милецкий Владимир Петрович – доктор политических наук (1998), профессор (2002), профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология политики и права, теория российской модернизации.

Емелин Ярослав Александрович – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: прикладные политологические и социологические исследования, современная коммуникативистика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 21.03.2024; принята после рецензирования 12.04.2024; опубликована онлайн 24.06.2024.

REFERENCES

1. Lokk, J. (2022), *Two Treatises of Government*, Transl. by Lagutin, E.S. and Semenov, Yu.V., Socityum, Moscow, Chelyabinsk, RUS.
2. Chernykh, A.I. (2008), "Reality of the "fourth power"", *Sociological J.*, no. 1, pp. 100–125.
3. Semenov, A.V. (2009), "Rethinking civil society: J. Habermas normative conception of the public sphere", *Society and power*, no. 4, pp. 9–13.
4. Siebert, F., Schram, W. and Peterson, T. (1998), *Four Theories of the Press*, Transl. by Poleyaya, M., Nats. in-t pressy, Vagrius, Moscow, RUS.

5. Bodrunova, S.S. (2014), "Paradigms of "advocacy" and "arbitration" in the western journalistic ethics and their normative content", *Sociology and Law*, no. 1 (23), pp. 16–23.
6. Ustinova, O.V. (2014), "Mass media as "the fourth power"", *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, no. 4, pp. 62–64.
7. Korotkevich, R.V. (2002), "Mass media – an element of the political system of society", *Forest Bulletin*, no. 3, pp. 191–196.
8. Maslova, I.A. (2010), *Politologiya* [Political Science], OSU, Orenburg, RUS.
9. Gubaidullin, A.R. (2019), "The concept and peculiarities of the interaction of political and legal systems", *Courier of the Kutafin Moscow State Law Univ. (MSAL)*, no. 4, pp. 91–100. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.091-100.
10. Shmygin, D. (2006), "Paradoxes of "fourth power"", *Mediasreda*, no. 1, p. 98–101.
11. "Poll: Russians do not trust officials" (2016), *Versiya*, 12.08.2016, available at: <https://versia.ru/opros-rossiyane-ne-doverayut-chinovnikam> (accessed 12.03.2024).
12. Novak, A.A. (2018), "Specifics of agenda-setting in regional mass media", *Theoretical and practical issues of journalism*, vol. 7, no. 1, pp. 129–144. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).129-144.
13. Vinogradov, V.D. and Golovin, N.A. (1997), *Politicheskaya sotsiologiya* [Political sociology], Izd-vo SPbU, SPb., RUS.
14. Negrova, M.S. and Savin, S.D. (2012), "On the concept of political factors of stability in social shifts", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Ser. Psychology. Sociology. Pedagogy*, iss. 2, pp. 238–246.
15. Shults, E.E. (2017), "Social protest as a factor of destabilization of the political system in modern Russia", *Political Expertise: POLITEX*, vol. 13, no. 4, pp. 110–117.
16. Maksimova, E.N. and Garas, L.N. (2022), "Dysfunctions of the political system as factors of political instability", *The Caspian region: politics, economics, culture*, no. 1 (70), pp. 76–83. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_76.

Information about the authors.

Vladimir P. Miletskiy – Dr. Sci. (Politics, 1998), Professor (2002), Professor at the Department of Sociology of Political and Social Processes, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 80 scientific publications. Area of expertise: sociology of politics and law, theory of Russian modernization.

Yaroslav A. Emelin – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: applied political and sociological science research, modern communication studies.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 21.03.2024; adopted after review 12.04.2024; published online 24.06.2024.*